

Гулієва С. А.

Азербайджанський університет мов

РОЛЬ СИТУАЦІЙ В КОМУНІКАЦІЇ

У статті розглядається роль ситуації в процесі комунікації. Аналізуючи оригінальні тексти, як наслідок, не акцентуючи на його структурі, автор проаналізував систематичності тексту, роль ситуації в процесі комунікації. Водночас певним чином описано функціонально-прагматичні властивості тексту, чим усебічно пояснено роль ситуації у формуванні тексту, на основі чого зроблено відповідні висновки.

У статті автор досліджує уривки тексту трохи інакше, ґрунтуючись не тільки на теоретичних ідеях, тобто не тільки на формуванні текстів, а й на їх структурі у взаємодії ситуації та комунікації. Ми маємо намір і далі працювати в цьому напрямі.

Для виконання цієї роботи ми прагнемо пояснити напрямом комунікації залежно від ситуації, виявити структурні та семантичні особливості тексту, імпліцитність і експліцитність у тексті, те, чи можуть комунікатори прийняти цю інформацію залежно від ситуації, базових знань та інших проблем. Це основні цілі нашого дослідження.

На сучасному етапі розвитку суспільства комунікація є не лише необхідною умовою буття людей, а й інструментом впливу в процесі спільної діяльності. У взаємозв'язку тексту з комунікаціями в контексті діалогу ставиться мета максимально оптимізувати діяльність читача, мовця і комуніканта, котрий приймає інформацію, тобто намагається активізувати ті внутрішні механізми, за яких відбувається найбільш ефективно опрацювання інформації і синтез нових сенсів, наслідком чого є розуміння і сприйняття тексту в тексті.

У статті також дається специфіка розуміння і сприйняття ключових для теорії функціональної перспективи понять «тема» і «рема».

Автор розглядає текст як поєднувальний елемент у ситуації. Зв'язок між окремими фрагментами тексту називається когезією. Будь-яке речення має посилання, яке підтримує зв'язок із контекстом. Тут відіграють важливу роль попередні і подальші ділянки тексту.

Ключові слова: текст, комунікація, контекст, синтаксична одиниця, тема, рема.

Постановка проблеми. Одним из крупнейших исследователей текстов является чешский ученый В. Матезиус. Большая заслуга В. Матезиуса состоит в том, что он поставил наиболее важную категорию текста, то есть актуальное членение, как проблему и, как отмечается в лингвистической литературе, считался вершиной. В 70-х годах XX века К. М. Абдуллаев подчеркнул роль актуального членения в формировании текста на материалах азербайджанского языка, сделал его объектом исследования и представил свой оригинальный метод определения границ текста. Позже К. Велиев, Ф. Ализаде, А. Абдуллаев, А. Мамедов, Н. Новрузова, Г. Бейзаде и другие лингвисты провели значительные исследования по лингвистике текста (синтаксису).

Подчеркнем, что современный уровень развития теории текста, основанный на идеях В. фон Гумбольдта, А. А. Потебни, А. М. Пешковского и других выдающихся исследователей, позволяет принципиально по-новому и честно подойти

к механизму формирования текста и проблеме понимания.

Постановка задания. Целью статьи является исследование роли ситуации в коммуникативном процессе.

Изложение основного материала. При создании текста, при освоении коммуникации синтаксический уровень, естественно, был взят в лингвистике отдельно, а предложение рассматривалось как самостоятельная структура. Говоря о синтаксическом уровне, К. М. Абдуллаев отмечает: «Даже когда исследователи встречаются с несколькими предикативными комбинациями со структурной точки зрения, они все равно говорят об одном предложении, каким бы странным оно ни было. Таким образом, на самом деле парадоксальная ситуация была связана в основном с сочинительными сложными предложениями. В лингвистической литературе единство, которое фактически разделяется как сочинительное сложное предложение, включающее два или более предложений, по выражению А. М. Пешковского,

«объединение предложений фактически давалось как предложение. Парадоксальность была в этом» [1, с. 221].

И. Ф. Вардуль заключает, что «изучение синтаксического явления, традиционно изучаемого как сочинительное сложное предложение, должно быть полностью включено в синтаксические границы более высокого синтаксического сочетания, а именно текста» [5, с. 81].

Все это, конечно, служит коммуникации. Во время коммуникации (участвуя в процессе) мы понимаем, о чем говорится, и сами создаем текст в зависимости от ситуации. Прежде всего наша главная цель в этом процессе – понять идеи, выраженные на языке. При этом наряду с нашими познаниями о мире, обществе и жизни во время коммуникации социальный контекст текста, способность выразить информацию в памяти в зависимости от ситуации в тексте, другими словами, принимая во внимание роль ситуации, планирование, управление и другие аспекты текста имеют особое значение. В этом случае только изучение средств взаимного общения, мобилизация всех знаний могут помочь понять суть коммуникации, в то же время успешное овладение коммуникацией зависит от языковой практики в повседневной жизни, а также уточнения характера выполняемых семантических результатов.

Успешное общение не ограничивается последовательностью предложений. Кроме того, слова, составляющие текст, вместе со словами, которые создают между ними формальную связь, зависят от ситуации, а также намерения и цели человека, который создает текст, всегда пересекают золотую линию. Естественно, некоторые идеи выражаются здесь эксплицитно и имплицитно в тексте, не менее важны фоновые знания передатчика и получателя информации во время коммуникации. Обратимся к тексту:

“Did you know, mother”, said Jessica another day, “the Spencers are getting ready to go away?”

“No. Where, I wonder?”

“Europe”, said Jessica. “I met Georgine yesterday and she told me. She just put on more airs about it”.

“Did she say when?”

“Monday, I think. They’ll get a notice in the papers again – they always do”.

“Never mind”, said Mrs. Hurstwood consolingly, “we’ll go one of these days”.

Hurstwood moved his eyes over the paper slowly, but said nothing.

“We sail for Liverpool from New York”, Jessica exclaimed, mocking her acquaintance. “Expect to

spend most of the “summah” in France, – vain thing. As if it was anything to go to Europe”.

“It must be if you envy her so much”, put in Hurstwood.

It grated upon him to see the feeling his daughter displayed.

“Don’t worry over them, my dear”, said Mrs. Hurstwood [8, с. 115].

Bir dəfə Cessika dedi:

– Bilirsənmi, ana, Spencərlər səfərə hazırlaşırlar.

– Eləmi? Sən bilən hara gedirlər?

– Avropaya. Mətn dünən Corcina ilə görüşdüm və o mənə bu barədə danışdı. Əlbəttə, o yaman lovlağalanır.

– O nə vaxt gedəcəklərini sənə dedimi?

– Deyəsən, bazar ertəsi gedirlər, – Cessika cavab verdi. – Yəqin, həmişə olduğu kimi, onlar haqqında qəzetdə yenə məlumat olacaqdır.

– Eyb etməz, – deyə m-s Herstvud qızına təskinlik verdi. – Düzdə bir vaxt Avropaya gedərik.

Bu söhbəti eşidən Herstvud yalnız başını qəzetdən qaldırdı, lakin bir söz demədi.

– “Biz əvvəl Liverpula gedirik” – deyə Cessika rəfiqəsinin səsinə oxşadaraq davam etdi: – Yayın çox hissəsini Fransada keçirmək istəyirik. Lovğa! Görəsən nə böyük iş imiş: Avropaya gedirlər!

Herstvud söhbətə qarışdı.

– Hərgah sən ona belə qibtə edirsənsə, görünür, böyük işdir.

Qızın sözləri ona toxunmuşdu.

– Bəsdir əzizim, fikir çəkmə! – deyə m-s Herstvud qızına təsəlli verməyə tələsdi.

Во время коммуникации в диалоге, состоящем из нескольких предложений, можно наблюдать, какая эксплицитная информация учитывается, обращая внимание на то, что в самом первом предложении: дается информация, что Джессика спрашивает у матери «Знаешь?» и о подготовке Спенсеров к поездке.

Когда вы обращаете внимание на то, какая эксплицитная информация передается в диалоге, состоящем из нескольких предложений, вы знаете от матери Джессики в первом предложении, и информация о подготовке Спенсеров к поездке. Но какой смысл стоит за «знаешь?», а также за поездкой – *“Eləmi, sən bilən hara gedirlər?”* когда спрашивает мать – задание вопроса усугубляет ситуацию и увеличивает желание получателя узнать, почему это так, с другой стороны, человек, формирующий текст, снова снижает напряжение с мыслью Джессики *“deyə sən bazar ertəsi gedirlər”* при помощи дополнительных функций для достижения цели и задачи, и обычным тоном,

кажется, завершается идеей Джессики “*Yəqin, həmişə olduğu kimi, onlar haqqında qəzətdə yenə məlumat verəcəklər*”.

Однако с помощью когниции можно определить, что также можно уточнить на основе предшествующих базовых знаний, что Спенсеры всегда отправляются в путешествие и пишут об этом в газете, и все это одни из самых раздражающих качеств в семье Герствудов. Если бы не это, следующее предложение миссис Герствуд было бы: “*Eyb etməz – Never mind, we’ll go one of these days – Biz də bir vaxt Avropaya gedərik olmazdı*”. Сама фраза кажется утешением для ее дочери, но есть еще один имплицитный момент: визит Спенсеров также имеет некоторое влияние на Герствуд. Следующее предложение-мысль касается Герствуд, которая, как будто равнодушная к разговору матери, просто вытаскивает голову из газеты, но ничего не говорит и дает новое направление, выражающее ироническое отношение Джессики к визиту Спенсеров “*Corcinianın dili ilə – “We sail for Liverpool from New-York”, “Expect to spend most of “summah” in France vain thing. As if it was anything to go to Europe” – “Biz əvvəl Liverpula gedirik – yayın çox hissəsini Fransada keçirmək istəyirik. Lovğa! Avropaya getmək nə böyük işmiş!*” и этим теперь заставляет отца общаться. “*It must be if you envy her so much” – “Hərgah sən ona belə qibtə edirsənsə görünür, böyük işdir*”. Цель авторского замысла – закрыть текст, вступить в диалог, по крайней мере, в результате путешествия Спенсеров завершено поспешным предложением матери “*Don’t worry over them my dear” – “Bəsdir əzizim, fikir çəkmə!*” Нам кажется, что возникший в результате диалог, как мы уже указывали, смог создать коммуникацию, таким образом, в целом на основе ранее данных частей произведения искусства, и мы хотели бы еще раз подчеркнуть, что когниция также играла особую роль в этом диалоге-тексте – это единственный способ определить смысловые связи между предложениями.

Н. С. Поспелов – один из исследователей, занимающих особое место в области лингвистики текста, а также структуры текстов. В своем исследовании Н. С. Поспелов отмечает, что фактическая синтаксическая единица связной речи – это не простое и сложное предложение, а синтаксическое целое, сохраняющее синтаксическую исчерпанность и независимость при удалении из контекста связанной речи. Эта идея проходит красной линией через все исследования, посвященные анализу текста. Однако следует отметить, что все исследователи текста (то есть сложного

синтаксического целого) воспринимают это явление, иными словами, в частности, как единицу, отвечающую (полностью) требованиям лингвистической категории [7, с. 41].

Конечно, мы полностью принимаем эти мнения Н. С. Поспелова, и в отрывке текста, который мы привели выше, есть отрывок текста, который полностью перекликается с высказанными взглядами. Хотя мы комментируем этот текст, но хотели бы добавить еще один оттенок к некоторым пунктам. Как отмечается во всех источниках, единство, которое предложения создают связным образом вокруг определенной идеи, приводит к созданию текста, иначе текст не был бы создан.

Вернемся к текстовой части диалога. В этом диалоге Джессика, как обычно, спрашивает свою мать, знает ли она, собирается ли кто-нибудь отправиться в путешествие, это простое вопросительное предложение, но, с удивлением так ли это на самом деле, откуда ты это знаешь – другими словами, существование имплицитных моментов и ожиданий, стоящих за первым предложением вопроса, начинает восприниматься через познание получателя информации, и ситуативно ответ Джессики – в Европу, но ситуация требует, чтобы для получения информации возникла идея о том, откуда Джессика получает эту информацию, и некоторые детали этой имплицитной информации в ответе Джессики *I met Georgine yesterday and she told me – Mən dünən Georqinini gördüm o dedi. İlk baxışdan sadəcə informasiya ötürülür, ancaq onun (Cessikanın) второе предложение “She (Georgine) put on more air about it” – Əlbəttə o yaman lovğalanır*, может внести некоторую ясность в эту имплицитность.

С другой стороны, новости о путешествии в понедельник открывают новое направление, в котором, исходя из фоновой информации, Спенсеры немного обеспокоены тем, что об их поездках сообщалось в газетах в прошлом, им завидуют и т.д. Коммуникация достигается в этой ситуации, и, как мы уже указывали, во время диалога возникает либо тишина, либо напряжение (В этом тексте Джессика и Герствуд, а конце и сам Герствуд, раздражены действиями Спенсеров).

Выдающийся лингвист Дж. Лайонз пишет о контексте текста, рассматривая текст через призму тесного контакта с контекстом, и отмечает, что «тексты являются неотъемлемой частью контекстов, в которых они являются составной частью. Текст и контекст дополняют друг друга и подразумевают друг друга. Тексты имеют место в контексте, и контексты также появляются в тек-

стах, постоянно трансформируются и создаются. Понятно, что даже фраза, имеющая размер как предложение, интерпретируется на основе контекстной информации. В данном случае они имеют имплицитное значение» [4, с. 272].

Когнитивное направление языкового общения начали изучать в лингвистической литературе в 50-х годах прошлого века. А. А. Абдуллаев, один из исследователей, ведущих исследования в этой области, пишет: «Передача определенных знаний во время языковой коммуникации – очень сложный и противоречивый вопрос. Знания, выраженные в эксплицитной форме, являются лишь частью общей базы знаний. Хранение информации в этой базе знаний не находится в застойном состоянии, напротив, это самовоспроизводящаяся и саморегулирующаяся система, которая постоянно движется, изменяется и совершенствуется на основе новой информации» [3, с. 20].

В вышеупомянутом тексте-диалоге имплицитность, упомянутая А. Абдуллаевым, действительно очень заметна, но есть и эмплитность, но приведенные здесь выражения, безусловно, имплицитны в первом предложении. Обычная передаваемая информация, то есть подготовка Спенсеров к поездке или передача информации о том, что они уедут в понедельник, приводит к формированию следующих частей диалогового текста. Отец, который остается равнодушным к этому тексту диалога, должен вмешаться в разговор, и появляется эксплицитность, но все еще остаются вопросы имплицитности (потому что это часть), и почему семью Герствудов так раздражает семья Спенсеров, только потому, что газеты писали, что они собираются в поездку, или были другие вопросы, которые, конечно же, не могли быть изложены в небольшом фрагменте текста-диалога.

Однако следует отметить: поскольку имплицитные идеи формируются в английских текстах, ситуация диктует, что все намерения автора были эксплицитными, и что новые имплицитные идеи могут быть найдены в тех же самих эксплицитных идеях. Текст обновляется, ситуация меняется, поэтому в общении появляются новые структурно-смысловые предложения. Путешествия Спенсеров, с одной стороны, различия между семьями, с другой стороны, неудовлетворенность между людьми, порождают такой диалог, но в этой ситуации могут быть другие имплицитные идеи, намерения, тогда нужно только обратиться к тому периоду, к тому времени и ко времени мыслей того, кто их написал.

Ироничное повторение Джессикой слова Джорджины: “*Lovğa böyük iş olub, Avropaya gedir*”, на переднем плане имплицитное недовольство между Джессикой и Джорджиной, комментарий автора “*Qızın sözləri ona toxunmuşdu*”, а также поспешность матери утешить дочь дают повод все это говорить.

В чем причина всего этого: социальная ситуация, общество или люди, комментирующие события того времени? Все они ставят читателя-слушателя перед дилеммой, поэтому направление этого общения, тот факт, что оно меняется, является совершенно естественным в зависимости от ситуации, зависит от пространства, времени и контекста. Потому что первое слово Джессики “*Did you know, mother – the Spensers are getting ready to go away!*” – разговор мог бы пойти в другом направлении, если бы мать сказала одной фразой: “*bilirəm – onlara yaxşı yol*”. Подходя к проблеме с этой точки зрения, можно заметить, что каждое предложение может полностью раскрыть свои структурно-семантические особенности только внутри текста. Тот факт, что предложения также в некоторой степени связаны, приводит к формированию текста, и, следовательно, коммуникация проходит успешно. Считаем важным подчеркнуть роль ситуационной коммуникации в формировании парадигматической связи с смысловой связью и интонацией. С другой стороны, не следует забывать, что вес информации, передаваемой в тексте, отличается, а намерение передатчика имеет более широкий объем и содержание (диалог-текст в нашей статье – С.Г.). В этом тексте диалога передача темы-ремы действительно ожидается последовательно, но следует отметить: если мы изменим место хотя бы одного предложения в структуре текста, содержание не будет получено. То есть после ироничного повторения Джессикой фразы Джорджины: “*Мы едем в Ливерпуль – мы остаемся во Франции большую часть лета*”, если бы было дано “*Вы знаете, что Спенсеры готовятся к поездке?*”, а потом “*будут ли о них писать в газетах?*” – идея потеряла бы часть своего значения. Потому что идея “*Знаете ли вы, мама, Спенсеры едут в Европу*” о начальном событии как реме ситуации – первая тема с этой точки зрения. В зависимости от ценности намерения, что визит Спенсеров может показаться Герствудам интересным по какой-то причине, текст диалога должен быть представлен в том же порядке, что мы представили ранее, то есть содержание текста должно быть более логичным.

Известно, что отношения внутри текста, то есть отношения между ними, бывают как семантическими, так и грамматическими. Семантическая согласованность фундаментальна и, как мы полагаем, имеет решающее значение. Эта смысловая связь ведет к тематическому развитию. Это связано с тем, что все они однозначно соответствуют и служат намерениям и целям Герствудов, приведенных в нашем тексте-диалоге. В противном случае коммуникативная функция текста не была бы обеспечена, а без этой смысловой связи формирование текста было бы невозможным.

В. Матезиус – один из лингвистов, который рассматривает тему и рему как две части речи, он показал, что эти компоненты состоят из следующих частей: а) отправная точка речи, которая также называется основной. Эта часть (компонент) известна, описана, передается; б) новая информация – часть, указывающая на новую информацию. Это также называется коммуникативным ядром. Новую информацию еще называют «душой, ядром информации» [6, с. 240].

Как мы отмечали в нашем тексте, вопросы темы-ремы последовательно сменяли друг друга, то есть, хотя подготовка Спенсеров к поездке была изначально названа новой, в следующих предложениях газета напишет об их поездках как новую информацию. Затем ироничный рассказ Джессики о поездке, вначале равнодушные отца и, наконец, его реакция, как указывает Матезиус, приводят к смене темы и, наконец, к общению (какой бы напряженной ни была ситуация – С.Г.). Здесь уместно упомянуть еще один вопрос. Это техника построения этого диалогового текста (в нашей версии – С.Г.). Говоря о структуре текстов и логико-смысловой связи их предложений, А. Абдуллаев пишет: «Техника построения текста такова, что каждый речевой акт переходит от темы к остальной, потому что в устной и письменной речи цель – не тема, и, как мы уже отметили, тема известна как говорящему, так и слушающему. Настоящая цель – предоставить информацию о теме, выделив ее. Эта новая информация составляет коммуникативную основу, суть предложения, цель – передать ее. Эта часть, называемая рема (что означает сказуемое), ведет к развитию,

продвижению, углублению мысли, предоставлению новой информации слушателю, читателю. Как следствие, раскрываются новые особенности темы в зависимости от ситуации, цели рассказчика, писателя. В этом смысле собранные вокруг темы высказывания взаимосвязаны и определяют формирование текста» [2, с. 8].

В нашем примере отрывок диалогового текста на пути от известного к неизвестному, от темы к реме, упомянутый А. Абдуллаевым, из первого предложения ясно, что Спенсеры отправляются в путешествие, но в следующем предложении или фразе текста диалога появляется более интересная информация об этом путешествии. Конечно, это обычное дело, когда кто-то отправляется в путешествие, но сама эта информация интересна для семьи Герствудов, потому что они подходят к явлению с разных точек зрения. С одной стороны, стоит вопрос, будут ли газеты сообщать об их визите, по крайней мере, за счет фоновых знаний, Герствуд дает мгновенное напоминание. Джессика, с другой стороны, иронично повторяет слова Джорджины, как из-за визита, так и из-за информации в газете, а также из-за идеи, что она проведет большую часть лета во Франции. Другие вопросы – это дополнительная информация о «визите Спенсеров», о которой говорилось выше, рема, которые свидетельствуют о коммуникации в тексте диалога в соответствии с ситуацией.

Выводы и предложения. Говоря о ситуативной коммуникации текста при его формировании, мы хотели бы еще раз подчеркнуть в этой статье, что мы общаемся не только словами, отдельными предложениями, но и текстами. Мы, люди, разговариваем, передаем информацию друг другу, люди пишут о событиях, а все это возможно в текстах. Естественно, что в форме текста и в функции текста язык становится коммуникацией между людьми. Анализ этого небольшого фрагмента диалогового текста в литературе показал: в зависимости от контекста и ситуации в любом, даже небольшом диалоговом тексте может быть передано много эксплицитной и имплицитной информации, поэтому коммуникация может происходить в этой ситуации.

Список литературы:

1. Abdullayev K.M. Azərbaycan dili sintaksisinin nəzəri problemləri. Bakı, 2016, 356 s.
2. Abdullayev Ə.Ə. Aktual üzvlənmə və mətn. Xəzər Universitetinin nəşriyyatı. Bakı, 1998, 190 s.
3. Abdullayev Ə.Ə. Mətni anlama modelləri. Bakı, 1999, 344 s.
4. Layonz C. Linqvistik semantika. Giriş (ingilis dilindən tərcümə). Bakı, 2014, 389 s.
5. Вардудль И.Ф. Основы описательной лингвистики. Москва : Наука, 1977, 350 с.

6. Матезиус В. О так называемом актуальном членении предложения. В кн.: Пражской лингвистической кружок. Москва, 1967, С. 236-251.
7. Пospelов Н. С. Мысли о русской грамматике. Москва, 1990, 403 с.
8. Dreiser Th. Sister Carrie. Moscow, 1968, 593 p.

Guliyeva S. A. THE ROLE OF THE SITUATION IN THE COMMUNICATION PROCESS

The article examines the role of the situation in the communication process. Analyzing the original texts, finally, without attention to its structure, the author also analyzed the systematic nature of the text, the role of the situation in the communication process. Along with these, she somehow touched upon the functional and pragmatic properties of the text, and these comprehensively explained the role of the situation in the formation of the text and had to make appropriate conclusions.

In the article, the author explores passages of the text in a slightly different way, based not only on theoretical ideas, that is, not only on the formation of texts, but also on their structure in the interaction of the situation and communication. She intends to continue working in this direction.

To carry out this work, the author strives to explain the direction of communication depending on the situation, to identify the structural and semantic features of the text, implicitness and explicitness in the text, whether communicators can accept this information depending on the situation, basic knowledge and other problems. And these are the main goals in the study.

At the present stage of development of society, communication acts as a necessary condition for the existence of people, but also as an instrument of influence in the process of joint activities. In the interconnection of the text with communications in the context of dialogue, the goal is to optimize the activities of the reader, speaker and communicator, receiving information, which is to try to activate those internal mechanisms in which the most effective processing of information and the synthesis of new meanings occurs, as a result, the understanding and perception of the text occurs in the text.

The article also gives the specifics of understanding and perception of the concepts “theme” and “rheme”, which are key for the theory of functional perspective.

The author considers the text as a coherent element in the situation. The connection between individual pieces of text is called cohesion. Any sentence has a link that maintains its relationship with the context. The preceding and following sections of the text play an important role here.

Key words: text, communication, context, syntactic units, theme, rhema.